

Глава 151: Тяньимэнь

Тяньимэнь расположен в горах Юньлинь. Эти горы тянутся на сотни миль, а посреди гор расположены четыре пика Цзяньфэн. Соединение этих четырех вершин меча и есть то место, где находятся врата Небесной медицины.

Четыре пика мечей - это территория одного главного храма и трех залов Тяньимэнь.

Главный пик называется Пик Юньлин, за ним следует Пик Чжаньянг в Чжантанге, Пик Данцин Зала Медицины и Пик Синтанг Тиелу. Четыре пика работают независимо в будние дни, и только когда происходит важное событие, лидеры пиков отправляются в зал Тяньи на вершине Юньлин, чтобы обсудить это вместе.

Ученик секты Небесной Медицины быстро побежал и попал прямо в лес цветов.

«Мастер секты, святая вернулась».

В цветочном лесу трое стариков сидели, глядя друг на друга возле драгоценного чайника из красного дерева. Иногда перебрасываются парой фраз, но чаще молчат и пробуют чай на столе.

«А молодой человек?» - спросил старик.

«Да, с ней молодой человек, и святая имеет с этим человеком близкие отношения».

«Ясно, вы можете идти».

Старик поставил в руку чашку с чаем и слегка улыбнулся.

«Наконец-то он здесь. Я так долго этого ждал».

Стариком, который говорил это, был Гу Юань, мастер секты Небесной Медицины, тут же были еще двое старейшин Даньян и Нин Юйсю из секты Небесной Медицины, которые сидели и смотрели на него.

«Мастер секты, он еще молод, ты поспешно доверил ему такую важную задачу, ты хорошо подумал о последствиях?» - легкомысленно сказал Дан Янцзы.

Гу Юань слегка усмехнулся, протянул руку, чтобы погладить свою белую бороду, и сказал: «Да, это немного странно. Изначально я намеревался проверить его, но теперь в этом больше нет необходимости!»

«Хозяин секты не так оптимистичен в отношении этого молодого человека», - озадаченно сказал Дан Янцзы.

«Вы, должно быть, исследовали все его дела в городе Юньхай. Он сыграл решающую роль, в последних коренных изменениях в этом городе. Он молодой человек, но серьезно относится к власти».

«Мастер секты, может быть, ты его переоценил! Что бы он ни делал, в конце концов, он очень одержим мирской жизнью».

«Небеса сентиментальны. Даже мы с тобой не можем избавиться от смешения семи эмоций, не говоря уже о нем. Более того, положение мира таблеток Ци по-прежнему неотделимо от

смертных, что показывает, что он человек любви. Он определенно сможет присоединиться к моей секте в будущем".

«Нелегко добиться признания учеников! Линь Чен оскорбил Дан Цинфэна прежде чем войти в горные ворота. Боюсь, что ему будет не так легко сидеть на месте великого старейшины!» Он молчал. Великий старейшина Нин Юйсуй внезапно сказал: «Разве вы не боитесь, что Линь Чен несовместим с нами? Если Линь Чен как старейшина недоволен сектой, последствия неизмеримы!»

Гу Юаньи слегка улыбнулся и сказал: «Если он не сможет хорошо справиться с этой мелочью, тогда я ошибся в нем».

«Есть еще одна вещь, которую я хочу вам сказать. Младшая сестра также будет участвовать в этой церемонии Фен Чан, и она, вероятно, вернется в секту».

«Как это возможно?» - Нин Юйсуй удивленно посмотрел на Гу Юаньи с недоверчивым выражением лица.

Гу Юаньи сделал паузу, посмотрел на собеседника и сказал: «Прошло больше 20 лет, и младшая сестра наконец-то хочет нас видеть. Если бы мастер был слишком настойчив, младшая сестра не отсутствовала бы так долго».

«Если семья пострадает от такого бедствия, младшая сестра тоже пострадает»

После нескольких долгих вздохов они снова замолчали. Однако Линь Чен, вступивший в секту секты Небесной Медицины, чувствовал себя особенно отдохнувшим.

«Хорошее место. Действительно хорошее место. Если бы знал, что у Тяньимэня такое хорошее место, я бы давно сюда приехал».

Стоя на краю пика Юньлин, на него произвели впечатление три возвышающихся пика.

«Лингму, быстро покажи мне, где находится моя территория», - нетерпеливо спросил Линь Чен.

Хуан Лингму улыбнулась, стоя рядом с Линь Ченом, указывая один за другим на три пика меча.

Он на мгновение опешил, а затем с удивлением сказал: «Великий старейшина обладает великой силой. Эти три вершины - моя территория?»

Хуан Лингму впила взглядом и сказала с усмешкой: «Большой Брат Линь Чен, эти горы - не твое место. Старейшины обычно живут на главной вершине»

«У Великого Старейшины маленький двор».

«Что? Просто маленький дворик? Гу Юаньи сказал, что великий старейшина обладает большой силой», - спросил Линь Чен.

«Мощность велика. Но, брату Линь Чену достаточно двора, чтобы жить».

«Мне нужно поговорить с Гу Юаньи наедине. Дайте мне небольшой двор в хорошем месте. У меня больше, чем один маленький двор в городе Юньхай», - сердито сказал Линь Чен.

Прежде чем Линь Чен что-либо сказал, позади него раздался насмешливый голос, он нахмурился и повернулся, чтобы посмотреть.

Он увидел молодого человека в фиолетовом костюме, стоящего там со спокойным лицом.

«Поскольку вы не можете выдержать страдания здесь, не лучше ли вернуться в свой мир и наслаждаться им».

Молодой человек в костюме одарил Линь Чена слабым взглядом и подошел прямо к Хуан Лингму.

«Гу Роу, я слышал, что ты вернулась. Я специально пришел увидеть тебя», - нежно сказал молодой человек в костюме.

«Зачем тебе меня видеть?», - нетерпеливо сказала Хуан Лингму.

Молодой человек в костюме презрительно улыбнулся и сказал: «Роу, разве ты не понимаешь, в этой небесной медицинской школе, кроме меня, больше нету достойных».

«Я уйду, разве ты не должна скрывать свое лицо?» Линь Чен был поражен, а затем пренебрежительно сказал: «Надо быть смиренной. Некоторые считают что могут вести себя бесстыдно, если они обладают врожденным уровнем».

Молодой человек в костюме похолодел и слегка нахмурился. Дыхание Роу вырвалось из его тела. Линь Чен был удивлен этим. Потому что энергия в молодости подобна водной ряби накануне огромной волны. Хотя импульс невелик, выносливость продолжает заставлять людей бояться быть недооцененными. Если эта сила вырвется наружу, боюсь, она несопоставима с обычным врожденным уровнем.

«Кто ты? Если я говорю с Роу, не смей вступать в разговор? Если ты не хочешь умереть, держись подальше от нее».

«Подальше?» Линь Чен игриво улыбнулся, наклонился ближе к Хуан Лингму: «Как я могу быть подальше?»

«Ты ищешь смерти», - сказал молодой человек в костюме, стиснув зубы.